

Евгений Голубовский

Книжный развал

Издано в Одессе

Владимир Смирнов
Реквием XX века. В пяти томах.
Часть V
Одесса, Астропринт, 2011

Колоссальный труд завершен Владимиром Александровичем Смирновым. В этом томе 1280 страниц. И предыдущие части были столь же объемными.

Две составляющие лежали в основе каждой части. Это, прежде всего, судьбы людей, попавших в жернова репрессий, людей, когда-то уничтоженных режимом, а после смерти Сталина, после

XX съезда – реабилитированных. Но публично не было сказано, за что были осуждены миллионы людей. Как под пытками, угрозами расправиться с близкими, самооговаривали они себя. В пятой части «Реквиема XX века», вышедшей в 2011 году, В.А. Смирнов публикует более 30 очерков, за каждым из которых недели и месяцы, ушедшие на изучение архивно-следственных дел репрессированных, наших с вами сограждан.

О ком конкретно рассказывает в этом томе автор? Всех не перечислишь. Назову лишь несколько имен. Это очерк о расстреле сына художника К. Костанди Павла Кириаковича Костанди, это арест капельмейстера Кюсса, это репрессии против семьи профессора И.Ю. Тимченко, это расстрел директора народно-художественного музея Ц.С. Эмского-Могилевского...

Но еще одна задача стояла перед В.А. Смирновым. В феврале 1991 года умер его учитель, друг, преподаватель музлитературы школы имени П.С. Столярского Владимир Афанасьевич Швец. Свои дневники за долгую и насыщенную жизнь учитель оставил ученику. И вот сквозь все пять томов проходит публикация дневников, нередко с комментариями и воспоминаниями В.А. Смирнова. А впрочем, эти дневники подсказывали исследователю, чьи расстрельные дела искать в архиве, о ком рассказать читателям.

На площади времени. Яков Миронович Штеренштейн. Александр Аркадьевич Ханонкин. Воспоминания об ученых. Научное наследие. Документальные материалы. Авторы-составители А.Я. Шатагина и Е.А. Шатагина
Одесса, Астропринт, 2011

Было время, когда Яков Миронович Штеренштейн, журналист, ветеран войны, историк, был одним из популярнейших людей в нашем городе. И когда-то, подбирая с Михаилом Рыбаком фотографии для номера газеты «Всемирные одесские новости», которую я редактирую вот уже 21 год, в числе самых известных одесситов мы представили «одесского Карла Маркса» –

Якова Штеренштейна. Сходство его с основателем марксизма было поразительным.

Это был умный ироничный человек, верный фронтовому братству. Его монография «Морские ворота Украины» и сегодня, спустя 54 года, остается важным источником для тех, кто изучает историю Одессы.

За бои при обороне Крыма Яков Штеренштейн был награжден орденом Красной Звезды. Раненному политруку его не успели вручить, а потом награда затерялась. Ее прислали в Одессу в 1983 году, когда Я.М. Штеренштейн был уже тяжело болен. Награду вручили посмертно его дочери – Александре Яковлевне Шатагиной, психологу и художнице, одной из составительниц этой книги.

Если Я.М. Штеренштейн гуманитарий, то Александр Аркадьевич Ханонкин, прежде всего, физик, геофизик, хоть кроме того – и психолог. Доктор наук, профессор, лауреат Государственных премий Украины, А. Ханонкин был мужем Саши, дочери Я.М. Штеренштейна, отцом четырех его внуков.

Когда-то в Одесский историко-краеведческий музей семья маршала Р.Я. Малиновского передала ряд любимых вещей маршала, среди них письмо, которое в 1944 году, когда Одессу освободили, писал одиннадцатилетний мальчишка Саша Ханонкин, благодаря маршала за освобождение родного города. 10 апреля 1974 года я опубликовал в «Вечерней Одессе» заметку «Письмо маршалу». Тогда я нашел Александра Аркадьевича, мы познакомились. За тридцать лет он уже забыл, что писал Малиновскому письмо, но находка эта была для него неожиданной и приятной.

Две судьбы двух ученых вобрала в себя эта сделанная с научной тщательностью книга. Хочется поздравить и поблагодарить дочь Я.М. Штеренштейна, жену А.А. Ханонкина – Сашу Шатагину, ее дочь Елену Шатагину с выходом этой книги памяти.

Издано в Москве

Борис Сурис
Фронтовой дневник
Москва, Центрополиграф, 2010

На фронте вести дневники запрещали. Не дай Бог, попадут в руки противника. Но еще страшнее было бы, если бы кто-то из своих «настучал», и записи попали бы в руки «особистов». Но все же были солдаты и офицеры, которые для себя вели записи. Мне приходилось читать несколько таких дневников. Эзопов язык, сугубо личные переживания... Может быть, поэтому «Фронтовой дневник» Бориса Суриса, откровенный, умный,

интеллигентный, произвел на меня огромное впечатление.

Мне попадались в печати статьи ленинградского искусствоведа Б. Суриса. Но ничего я о нем не знал. Не знал, что родом он из Одессы, что отсюда 22 июля 1941 года был призван в армию, а до этого успел проучиться в Одесском художественном училище, год на архитектурном факультете в Одесском строительном институте... А потом началась Великая Отечественная война, Сталинградская эпопея (это после войны он опубликует эссе «Перечитывая старые письма», где в главе «Сосед по фронту» расскажет о знакомстве с Виктором Некрасовым, автором «В окопах Сталинграда»), и потом пешком через всю Европу, до Германии.

Борис Сурис хотел стать художником. Но, думаю, не менее он хотел стать писателем. Жесткий, правдивый, точный дневник – предвестие книги прозы. Сейчас, когда опубликован «Конармейский дневник» И. Бабеля, отчетливо понимаешь, что из таких бескомпромиссных наблюдений и рассуждений и может появиться

настоящая проза. Литературным «наставником» молодого офицера Бориса Суриса был Эрнст Хемингуэй. «Прощай, оружие!» и «Фиеста» научили его так смотреть на войну. А стал разведчиком, военным переводчиком. И лишь после войны – искусствоведом.

В самой первой записи за 17 мая 1942 года, с которой и начинается дневник: «Армия – это такое странное заведение, где все почему-то ходят в ногу».

А вот сентябрьские записи того же года. «Заголовки для «Правды»: «Ночь перед убоем», «Любовь к ненависти».

Запись за 16 декабря 1942 года: «Я лучше знаю немцев – другие в них стреляют, я же с ними разговариваю».

О войне написаны тысячи книг. Но среди самых откровенных книг, написанных во время войны, я бы назвал фронтовой дневник Бориса Суриса.

